

Яременко Н. Е., Майоров А. В.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Защита прав и свобод человека и гражданина является приоритетной задачей любого правового государства. В рамках настоящей статьи авторами предпринята попытка анализа международных и национальных правовых основ, касающихся защиты жертв преступлений, а также выявления дискуссионных вопросов в данной сфере. Внесены предложения по совершенствованию системы действующего законодательства.

Ключевые слова: *жертвы преступлений, потерпевший, обеспечение прав и свобод человека, безопасность личности, возмещение вреда.*

Защита жертв преступлений является в последнее время объектом множества научных исследований [3; 5; 7; 8]. Наше исследование стало не исключением в данном направлении.

Для начала можно поставить цель нашего исследования в виде одного из вопросов – подлежит ли защите, в рамках российского законодательства, лицо, которому преступлением причинен вред? На поставленный вопрос можно сразу же ответить следующим образом:

В действующей российской законодательной системе институт защиты прав и свобод человека занимает ведущее место. Изучение психофизических особенностей личности обусловлено возможностью оказать неоценимую помощь сотрудникам правоохранительных органов в предупреждении, пресечении расследовании и раскрытии преступлений. На сегодняшний момент, криминогенная ситуация в стране имеет неустойчивую тенденцию. Во многих регионах увеличивается

число жертв преступности, гарантии охраны прав которых составляют неотъемлемый признак каждого демократического государства. Однако на практике достаточного внимания защите жертв преступлений не уделяется вследствие наличия существенных пробелов в нормативной базе России.

При этом главная обязанность нашего государства состоит, прежде всего, в надлежащем обеспечении закреплённых в Конституции РФ прав и свобод человека, объём которых весьма широк.

Безопасность личности требует такой организации конституционной материи, совершенствования её регулятивного потенциала (действия), когда конституционные права и свободы человека и гражданина дают возможность чётко определить саму защищаемую ценность [6, с. 12–13].

Таким образом, основные нормы как международного, так и национального права должны быть нацелены, в первую

очередь, на защиту личности, в том числе и от явлений криминального характера.

Следующий актуальный вопрос защиты жертв преступности назрел уже очень давно и сейчас является одним из самых актуальных в рамках мировой уголовной политики. Многие государства входят в число участников международных документов, в которых отражается особая гарантированность прав жертвам преступных посягательств. Так, например, ведущими зарубежными нормативными правовыми актами в данной области являются «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью» и «Европейская Конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений» [1; 2].

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью устанавливает, что «жертвам следует оказывать необходимую материальную, медицинскую, психологическую и социальную помощь по правительственным, добровольным, общинным и местным каналам» [1, с. 14]. Европейская Конвенция, принятая в Страсбурге (1983 год), императивно закрепляет, что «в обязательном порядке компенсация должна покрывать в зависимости от случая по крайней мере следующие части ущерба: потерю заработка, затраты на лекарства и госпитализацию, затраты на похороны и в случаях, касающихся иждивенцев – содержания» [2, с. 4].

Не менее актуальным является и вопрос о том, в каком статусе наш законодатель рассматривает лицо, которое пострадало и которому причинен вред преступлением?

Каждая жертва преступления находится в нестабильном физическом и психологическом положении, причинённом ей противоправным поведением преступника. Испытывая особые страдания, она не всегда способна защитить свои законные интересы самостоятельно, и, соответственно, остро нуждается в поддержке государства, осуществляемой его представителями – правоохранительными и правозащитными органами.

Реальное и полное возмещение вреда потерпевшему – редкость российского уголовного судопроизводства. Вопросы определения размера морального вреда и денежной оценки жизни человека не имеют законодательного регулирования – это субъективное усмотрение того или иного судьи, что опасно в условиях коррупции. Критериями оценки являются размытые понятия «разумность» и «справедливость», конкретизировать которые не возможно¹.

Действующее законодательство Российской Федерации не содержит определения понятия «жертва», лишь ряд нормативно-правовых актов косвенно упоминает данный термин (например, ФЗ–35 от 06.03.2006 «О противодействии терроризму»), а основным, преобладающим является всё же термин «потерпевший» [5, с. 42].

В Уголовном кодексе РФ первоочередной задачей является уголовно-правовая охрана прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 2 УК РФ). В Особенной части уголовного законодательства России закреплены нормы, которые непосредственно указывают на защиту тех или иных прав человека, гарантированных Конституцией РФ [6, с. 13].

Немаловажную роль в российской правовой системе играет Закон от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», задачей которого является осуществление совокупности мер, направленных на обеспечение поддержки жертвам преступлений.

Таким образом, Федеральным законодательством установлено, что основания применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты [4].

Построенный механизм российского уголовного судопроизводства также бази-

¹ Выступление (извлечение) Члена Исполкома Международного союза юристов, первого вице-президента Федерального союза адвокатов России, профессора, академика РАЕН, доктора юридических наук, кандидата экономических наук И. Л. Трунова «Обеспечение защиты жертв преступлений по законодательству Российской Федерации». – С. 4.

руется на надлежащем обеспечении прав и свобод человека, одна из его функций сводится к защите безопасности личности от произвола, включая физическое и морально-психологическое давление со стороны правоохранительных органов, отвечающих за раскрытие преступления и установление лица, виновного в его совершении.

Система уголовно-процессуального законодательства имеет своим назначением: защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод [3].

На наш взгляд, при сравнительном анализе статуса обвиняемого в совершении преступления и потерпевшего, изначально наблюдается социально несправедливое положение последнего. Такой вывод можно сделать лишь на основании отсутствия в рамках уголовно-процессуального кодекса РФ государственной обязанности предоставить на бесплатной основе профессионального адвоката потерпевшему, в то время как обвиняемому он в любом случае полагается бесплатно. В большинстве случаев судебного разбирательства потерпевшему необходим профессиональный защитник в лице адвоката, в силу специфики судопроизводства и отсутствия правовых познаний у самого потерпевшего. Возможно, наша точка зрения оспорима и может быть подвержена критике со стороны не только ученых, но и правоприменителей. Но факт остается фактом.

И все же, теория уголовно-процессуального права не предусматривает легитимного закрепления понятия «жертва преступления», приоритет отдаётся законодательно закреплённому термину «потерпевший». Однако, не раз уже отмечалось, что не каждое лицо, признанное при соблюдении обязательной процедуры потерпевшим, и наделённое соответствующими правами и обязанностями, может являться жертвой преступления. Такое происходит из-за допущения к уголовному процессу правопреемника (например, при убийстве, потерпевшим может признаваться близкий родственник или супруг жертвы посягательства).

Раскрытие сущности понятия «потерпевший» закреплено в рамках УПК РФ. Потерпевший является одной из цен-

тральных фигур уголовного судопроизводства, и, следовательно, его полноправным участником. Им выступает лицо, которое, так или иначе, пострадало в результате преступления, которому причинен тот или иной вред.

В чем же выражается вред, причиненный жертве преступления? Всегда ли и в полном объеме он может быть возмещен? Мы постараемся ответить на эти вопросы.

После совершённого в отношении потерпевшего противоправного деяния, он вынужден претерпевать определённые жизненные трудности вследствие причинения вреда, которые могут выражаться физической, эмоциональной, моральной, психологической «раздавленностью».

Иными словами, потерпевший, «убитый горем» и полностью поглощённый внутренней депрессией, находящийся в неустойчивом психо-эмоциональном состоянии, физически может оказаться не способным полноценно отстаивать свои законные интересы в рамках предварительного следствия и в суде, что во многих случаях может привести его к пассивной позиции. К сожалению, не всегда добросовестная работа правоохранительных органов препятствует обеспечению потерпевшему должной гарантированности его прав и качественной защиты, да и юридическая грамотность самих граждан оставляет желать лучшего. Соответственно, потерпевшему в обязательном порядке с начала производства по делу необходимо назначение представителя, имеющего должный уровень юридической грамотности – адвоката.

Таким образом, авторы поддерживают сторонников внесения поправок в действующую редакцию УПК РФ, касающихся обязанности государства предоставлять потерпевшему профессионального адвоката, оплата услуг которого должна производиться за счёт денежных средств федерального бюджета.

Еще один актуальный вопрос в сфере обеспечения защиты жертв преступлений возникает в случае отсутствия виновного лица. Кто возместит вред причиненный потерпевшему в результате преступления?

К сожалению, не редки ситуации, когда преступления не раскрываются и виновные лица не установлены, наказание никто не понёс. Очевидно неблагоприят-

ное последствие – потерпевшему не к кому предъявить гражданский иск. Результатом является довольно печальная статистика, выражающаяся в пониженном проценте поступления в суды соответствующих материальных требований.

Таким образом, в подобных случаях, потерпевшему остаётся надеяться на профессионализм правоохранительных органов по раскрытию преступления.

Так, например, Л.И. Трунов в своем выступлении отмечает, что практически невозможно получить возмещение ущерба и в случаях, когда преступники установлены и осуждены. Даже в тех условиях, когда преступник отбывает срок лишения свободы, нет никаких гарантий того, что нанесённый им ущерб будет возмещён. На протяжении последних десяти лет около половины осуждённых не работают в местах лишения свободы из-за отсутствия таковой. Если же осуждённый работает, то заработанные им деньги распределяются не в интересах потерпевшего. Согласно статье 107 УИК РФ, из заработка осуждённого вначале удерживаются налоги государство, затем удерживаются алименты на детей осуждённого, следом идёт покрытие государству его расходов по содержанию осуждённого (стоимость питания, одежды, обуви). Кроме того, осуждённому закон гарантирует зачисление на лицевой счёт 25 процентов его заработка, в колониях-поселениях – 50 процентов. В итоге на возмещение ущерба жертвам преступления практически ничего не остаётся.²

Такой подход, по мнению авторов, является некорректным по отношению к жертвам преступности.

Если правоохранительные органы не справились с возложенной на них задачей по принятию необходимых мер к розыску преступника и раскрытию преступления, ответственность за их действия должно нести все же государство – гарант восстановления социальной справедливости.

В связи с чем, представляется обязательным принятие на всей территории России Федерального закона, который станет началом достойного обеспечения и

защиты прав жертв преступности. Введённый закон послужит гарантом того, что если следственным органам не удастся установить лиц, виновных в совершении преступления и привлечь их к уголовной ответственности, обязанность по возмещению ущерба жертвам преступлений (или потерпевшим) автоматически переходит в компетенцию государства. Указанный Закон может носить название: Федеральный закон «О государственных гарантиях охраны и защиты прав жертв преступности по возмещению вреда». Применяться он должен и по отношению ко всем жертвам преступности, независимо от их правового статуса. При составлении проекта настоящего Закона, представляется необходимым нашему государству присоединиться к Европейской Конвенции по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений, ратифицировав её основные положения с учётом специфики норм национального права. План целевого бюджета на такие расходы должен утверждаться Указом Президента Российской Федерации ежегодно.

Помимо всего прочего, необходимо также совершенствовать механизм по виктимологической превенции преступности.

Так, на общем уровне виктимологического предупреждения её субъектами предполагается решение следующих задач:

- 1) выявление виктимологических детерминантов, их анализ и обобщение;
- 2) разработка и реализация мер, направленных на устранение либо нейтрализацию виктимогенных факторов и ситуаций;
- 3) изменение законодательных положений с учётом обеспечения необходимой поддержки жертв преступлений, создание новых государственных и негосударственных структур, работа которых будет направлена на их защиту;
- 4) оказание воздействия на отдельные слои населения в целях снижения или недопущения их виктимизации, виктимологическое воспитание граждан и повышение их правового сознания, а также обучение кадров для работы с по-

² Выступление (извлечение) Члена Исполкома Международного союза юристов, первого вице-президента Федерального союза адвокатов России, профессора, академика РАЕН, доктора юридических наук, кандидата экономических наук И. Л. Трунова «Обеспечение защиты жертв преступлений по законодательству Российской Федерации». – С. 8.

страдавшими [5, с. 141].

В заключении авторам хотелось бы вновь подчеркнуть юридическую значимость и явную недоработку системы действующего законодательства в сфере обеспечения должной защиты прав жертв преступности. Полагаем, что в рамках данной статьи мы раскрыли лишь некоторые актуальные вопросы в этой сфере, при этом многие остались не решенными в полном объеме.

Целесообразно высказать суждение о

том, что законодателю необходимо проанализировать существующие системы материальных и процессуальных норм, а также путём сопоставления их с международным правом, выявить проблемы, после чего в целях устранения имеющихся коллизий внести соответствующие изменения, которые укрепят гарантии прав и свобод человека, что и является первоочередной функцией любого демократического государства.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34) от 29 ноября 1985 года // Советская юстиция. – 1992. № 9-10.

2. Европейская Конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений ETS № 116 (Страсбург, 24 ноября 1983 г.). Вступила в силу 1 декабря 1988 года.

3. Мусаев М.А. Защита жертв преступлений : монография. – М.: Издательство «Человек», 2012. – 392 с.

4. Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Парламентская газета. – 2004. 25 августа. № 155-156.

5. Майоров А. В. Концептуальные основы виктимологического противодействия преступности: Монография. – Челябинск. Издательский центр ЮУрГУ. 2013. – 183 с.

6. Майоров А. В. Защита прав человека: виктимологический аспект // Виктимология. 2014. № 2(2). С. 12-13.

7. Майоров А. В. Правовые основы защиты жертв преступности в России // Евразийский юридический журнал. 2016. № 7 (98). С. 260-263.

8. Шикуча И.Р. Защита жертв преступлений как объект научного познания // Научный портал МВД России. 2012. № 2. С. 35-42.

ЯРЕМЕНКО Наталья Евгеньевна, студентка группы 494, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

E-mail: jaremenko.natasha2015@yandex.ru

МАЙОРОВ Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности, Челябинский государственный университет, г. Челябинск; доцент кафедры уголовного права, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Россия.

E-mail: AV_Majorov@mail.ru

Yaremenko N. E., Mayorov A.V.

CURRENT ISSUES IN THE SPHERE OF PROTECTING THE VICTIMS OF VICTIMS OF CRIMES UNDER THE RUSSIAN LEGISLATION

The protection of human and citizen's rights and freedoms is a priority task of any rule-of-law state. In the framework of this article, the authors attempted to analyze international and national legal frameworks concerning the protection of victims of crime, as well as to identify debatable issues in this area. Proposals have been made to improve the system of existing legislation.

Keywords: *victims of crime, victim, ensuring human rights and freedoms, personal security, compensation for harm.*

YAREMENKO Natalia E., student of 494, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: jaremenko.natasha2015@yandex.ru

MAYOROV Andrey V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Public Prosecutions and Organization of Law Enforcement Activity, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk; Associate Professor of Criminal Law, Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia.
E-mail: AB_Majorov@mail.ru